

General Editor: Andreas Umland, *Shevchenko University of Kyiv*, umland@stanfordalumni.org

Editorial Assistant: Olena Sivuda, *Dragomanov Pedagogical University of Kyiv*, sivuda@ukrcognita.com.ua

EDITORIAL COMMITTEE*

DOMESTIC & COMPARATIVE POLITICS

Prof. **Ellen Bos**, *Andrássy University of Budapest*
Dr. **Ingmar Bredies**, *Kyiv-Mohyla Academy*
Dr. **Andrey Kazantsev**, *MGIMO, Moscow*
Dr. **Heiko Pleines**, *University of Bremen*
Prof. **Richard Sakwa**, *University of Kent at Canterbury*
Dr. **Sarah Whitmore**, *Oxford Brookes University*
Dr. **Harald Wydra**, *University of Cambridge*

SOCIETY, CLASS & ETHNICITY

Col. **David Glantz**, *“Journal of Slavic Military Studies”*
Dr. **Rashid Kaplanov**, *Russian Academy of Sciences*
Dr. **Marlène Laruelle**, *EHESS, Paris*
Dr. **Stephen Shulman**, *Southern Illinois University*
Prof. **Stefan Troebst**, *University of Leipzig*

POLITICAL ECONOMY & PUBLIC POLICY

Prof. em. **Marshall Goldman**, *Wellesley College*
Dr. des. **Andreas Goldthau**, *SWP, Berlin*
Dr. **Robert Kravchuk**, *University of North Carolina*
Dr. **David Lane**, *University of Cambridge*
Dr. **Carol Leonard**, *University of Oxford*

ADVISORY BOARD*

Prof. **Dominique Arel**, *University of Ottawa*
Prof. **Jörg Baberowski**, *Humboldt University of Berlin*
Prof. **Margarita Balmaceda**, *Seton Hall University*
Dr. **John Barber**, *University of Cambridge*
Prof. **Timm Beichelt**, *European University Viadrina*
Prof. **Archie Brown**, *University of Oxford*
Dr. **Vyacheslav Bryukhovetsky**, *Kyiv-Mohyla Academy*
Prof. **Timothy Colton**, *Harvard University*
Prof. **Paul D’Anieri**, *University of Kansas, Lawrence*
Dr. **Heike Dörrenbächer**, *DGO, Berlin*
Dr. **John Dunlop**, *Hoover Institution, Stanford*
Dr. **Sabine Fischer**, *EU Institute for Security Studies*
Dr. **Geir Flikke**, *NUPI, Oslo*
Prof. **Alexander Galkin**, *Russian Academy of Sciences*
Prof. **Frank Golczewski**, *University of Hamburg*
Dr. **Nikolas Gvosdev**, *“The National Interest”*
Prof. **Mark von Hagen**, *Arizona State University*
Dr. **Guido Hausmann**, *Trinity College Dublin*
Prof. **Dale Herspring**, *Council on Foreign Relations*
Dr. **Stefani Hoffman**, *Hebrew University of Jerusalem*
Prof. **Mikhail Ilyin**, *MGIMO, Moscow*
Prof. **Vladimir Kantor**, *Higher School of Economics*
Dr. **Ivan Katchanovski**, *University of Toronto*
Prof. em. **Andrzej Korbonowski**, *University of California*
Dr. **Iris Kempe**, *Center for Applied Policy Research*
Dr. **Herbert Küpper**, *Institute for East European Law*
Prof. em. **Walter Laqueur**, *Georgetown University*
Dr. **Vladimir Malakhov**, *Russian Academy of Sciences*
Dr. **Luke March**, *University of Edinburgh*

FOREIGN POLICY & INTERNATIONAL AFFAIRS

Dr. **Peter Duncan**, *University College London*
Dr. **Taras Kuzio**, *George Washington University*
Prof. **Gerhard Mangott**, *University of Innsbruck*
Dr. **Diana Schmidt**, *University of Bremen*
Dr. **Lisbeth Tarlow**, *Harvard University*
Dr. **Christian Wipperfürth**, *N-Ost Network, Berlin*
Dr. **William Zimmerman**, *University of Michigan*

HISTORY, CULTURE & THOUGHT

Dr. **Catherine Andreyev**, *University of Oxford*
Prof. **Mark Bassin**, *University of Birmingham*
Dr. **Alexander Etkind**, *University of Cambridge*
Dr. **Gasán Gusejnov**, *University of Bremen*
Prof. **Leonid Luks**, *Catholic University of Eichstaett*
Dr. **Olga Malinova**, *Russian Academy of Sciences*
Dr. **Andrei Rogatchevski**, *University of Glasgow*
Dr. **Mark Tauger**, *West Virginia University*
Dr. **Stefan Wiederkehr**, *DHI, Warsaw*

Dr. **Michael McFaul**, *Stanford University*
Prof. **Birgit Menzel**, *University of Mainz-Germersheim*
Prof. **Valery Mikhailenko**, *The Urals State University*
Prof. **Emil Pain**, *Higher School of Economics, Moscow*
Dr. **Oleg Podvintsev**, *Russian Academy of Sciences*
Prof. **Olga Popova**, *St. Petersburg State University*
Dr. **Alex Pravda**, *University of Oxford*
Dr. **Erik van Ree**, *University of Amsterdam*
Dr. **Joachim Rogall**, *Robert Bosch Foundation, Stuttgart*
Prof. **Peter Rutland**, *Wesleyan University, Middletown*
Dr. **Sergei Ryabov**, *Kyiv-Mohyla Academy*
Prof. **Marat Salikov**, *The Urals State Law Academy*
Dr. **Gwendolyn Sasse**, *University of Oxford*
Prof. **Jutta Scherrer**, *EHESS, Paris*
Prof. **Robert Service**, *University of Oxford*
Mr. **James Sherr**, *Defence Academy of the UK, Swindon*
Dr. **Oxana Shevel**, *Tufts University, Medford*
Prof. **Eberhard Schneider**, *University of Siegen*
Prof. **Olexander Shnyrkov**, *Shevchenko University, Kyiv*
Prof. **Hans-Henning Schröder**, *University of Bremen*
Prof. **Viktor Shnirelman**, *Russian Academy of Sciences*
Dr. **Lisa Sundstrom**, *University of British Columbia*
Dr. **Philip Walters**, *“Religion, State and Society”*
Prof. **Zenon Wasylw**, *Ithaca College, Ithaca, New York*
Dr. **Lucan Way**, *University of Toronto*
Dr. **Markus Wehner**, *“Frankfurter Allgemeine Zeitung”*
Dr. **Andrew Wilson**, *University College London*
Prof. **Jan Zielonka**, *University of Oxford*
Prof. **Andrei Zorin**, *University of Oxford*

* While the Editorial Committee and Advisory Board support the General Editor in the choice and improvement of manuscripts for publication, responsibility for remaining errors and misinterpretations in the series' volumes lies with the books' authors.

Soviet and Post-Soviet Politics and Society (SPPS)

ISSN 1614-3515

Founded in 2004 and refereed since 2007, SPPS makes available affordable English-, German- and Russian-language studies on the history of the countries of the former Soviet bloc from the late Tsarist period to today. It publishes approximately 20 volumes per year, and focuses on issues in transitions to and from democracy such as economic crisis, identity formation, civil society development, and constitutional reform in CEE and the NIS. SPPS also aims to highlight so far understudied themes in East European studies such as right-wing radicalism, religious life, higher education, or human rights protection. The authors and titles of previously published and forthcoming manuscripts are listed at the end of this book. For a full description of the series and reviews of its books, see <http://www.ibidem-verlag.de/spps.html>.

Note for authors (as of 2007): After successful review, fully formatted and carefully edited electronic master copies of up to 250 pages will be published as b/w A5 paperbacks and marketed in Germany (e.g. vlb.de, buchkatalog.de, amazon.de). English-language books will, in addition, be marketed internationally (e.g. amazon.com). For longer books, formatting/editorial assistance, different binding, oversize maps, coloured illustrations and other special arrangements, authors' fees between €100 and €1500 apply. Publication of German doctoral dissertations follows a separate procedure. Authors are asked to provide a high-quality electronic picture on the object of their study for the book's front-cover. Younger authors may add a foreword from an established scholar. Monograph authors and collected volume editors receive two free as well as further copies for a reduced authors' price, and will be asked to contribute to marketing their book as well as finding reviewers and review journals for them. These conditions are subject to yearly review, and to be modified, in the future. Further details at <http://www.ibidem-verlag.de/r112.html>.

Editorial correspondence & manuscripts should, until 2008, be sent to: Dr. Andreas Umland, DAAD, German Embassy, vul. Bohdana Khmel'nitskoho 25, UA-01901 Kiev, Ukraine; umland@stanfordalumni.org.

Business correspondence & review copy requests should be sent to: *ibidem*-Verlag, Julius-Leber-Weg 11, D-30457 Hannover, Germany; tel.: +49(0)511-2622200; fax: +49(0)511-2622201; spps@ibidem-verlag.de.

Book orders & payments should be made via the publisher's electronic book shop at: http://www.ibidem-verlag.de/red/SPPS_EN/

Recent Volumes

- 44 *Anastasija Grynenko in Zusammenarbeit mit Claudia Dathe*
Die Terminologie des Gerichtswesens der Ukraine und Deutschlands im Vergleich
Eine übersetzungswissenschaftliche Analyse juristischer Fachbegriffe im Deutschen, Ukrainischen und Russischen
Mit einem Vorwort von Ulrich Hartmann
ISBN 3-89821-691-8
- 45 *Anton Burkov*
The Impact of the European Convention on Human Rights on Russian Law
Legislation and Application in 1996-2006
With a foreword by Françoise Hampson
ISBN 978-3-89821-639-5
- 46 *Stina Torjesen, Indra Overland (Eds.)*
International Election Observers in Post-Soviet Azerbaijan
Geopolitical Pawns or Agents of Change?
ISBN 978-3-89821-743-9
- 47 *Taras Kuzio*
Ukraine – Crimea – Russia
Triangle of Conflict
ISBN 978-3-89821-761-3
- 48 *Claudia Šabić*
"Ich erinnere mich nicht, aber L'viv!"
Zur Funktion kultureller Faktoren für die Institutionalisierung und Entwicklung einer ukrainischen Region
Mit einem Vorwort von Melanie Tatur
ISBN 978-3-89821-752-1
- 49 *Marlies Bilz*
Tatarstan in der Transformation
Nationaler Diskurs und Politische Praxis 1988-1994
Mit einem Vorwort von Frank Golczewski
ISBN 978-3-89821-722-4
- 50 *Марлен Ларюэль (ред.)*
Современные интерпретации русского национализма
ISBN 978-3-89821-795-8
- 51 *Sonja Schüler*
Die ethnische Dimension der Armut
Roma im postsozialistischen Rumänien
Mit einem Vorwort von Anton Sterbling
ISBN 978-3-89821-776-7

Галина Кожевникова

Радикальный национализм в России и противодействие ему

Сборник докладов Центра «Сова» за 2004-2007 гг.

С предисловием Александра Верховского

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Bibliographic information published by the Deutsche Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek lists this publication in the Deutsche Nationalbibliografie; detailed bibliographic data are available in the Internet at <http://dnb.d-nb.de>.

Coverpicture: An antisemitic poster (saying: "Russian! Help the [other] Russian, or you will be next!") at a rally of extremely right-wing organizations in Moscow. Photograph by © Galina Kozhevnikova, 2007.

∞

Gedruckt auf alterungsbeständigem, säurefreiem Papier
Printed on acid-free paper

ISSN: 1614-3515

ISBN-10: 3-89821-721-3

ISBN-13: 978-3-89821-721-7

© *ibidem*-Verlag
Stuttgart 2007

Alle Rechte vorbehalten

Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt. Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Dies gilt insbesondere für Vervielfältigungen, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und elektronische Speicherformen sowie die Einspeicherung und Verarbeitung in elektronischen Systemen.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in or introduced into a retrieval system, or transmitted, in any form, or by any means (electronical, mechanical, photocopying, recording or otherwise) without the prior written permission of the publisher. Any person who does any unauthorized act in relation to this publication may be liable to criminal prosecution and civil claims for damages.

Printed in Germany

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Abstract in English</i>	11
<i>Предисловие Александра Верховского</i>	13
1 Осень 2004. взрыв ксенофобии в России: медиа-эффект или реальность?	21
2 Зима 2004–2005 гг.: Антисемитизм, скинхеды et cetera	29
2.1 Деятельность националистов	29
Насилие	29
Акции идеологически организованных групп	29
Антисемитизм	32
Антицыганские выступления	35
Ситуация в Свердловской области	36
Краснодарский край	38
Использование националистического ресурса на выборах	38
2.2 Противодействие	41
Деятельность общественных организаций	41
Уголовное преследование национал-радикалов	42
Антифашистская риторика и ее использование с целью дискредитации политической оппозиции	46
Дискуссия о противодействии ксенофобии	48
3 Весна-2005: ксенофобия в головах и на улицах	51
3.1 Деятельность националистов	51
Насилие	51
Акции идеологически организованных групп	53
Антисемитизм	56
Антицыганские настроения	58

	Краснодарский край	60
	Национализм как электоральный ресурс	61
3.2	Противодействие радикальному национализму	62
	Деятельность неправительственных организаций	62
	Уголовное преследование	63
	Иные санкции	66
3.3	Дискуссия о противодействии национализму	69
4	Лето 2005: Скинхеды в отпуск не уходят	71
4.1	Проявления радикального национализма	71
	Насилие	71
	Идеологическая борьба	75
	„Официальный национализм“	79
	Антисемитизм	83
	Иная религиозная ксенофобия	86
4.2	Противодействие радикальному национализму	87
	Деятельность неправительственных организаций и стихийное противодействие	87
	Деятельность правоохранительных органов	88
	Другие действия государственных органов и политиков	91
	Антифашистская риторика и политическая оппозиция	93
4.3	Выводы	96
5	Осень – 2005: Марш по трупам	97
5.1	Проявления радикального национализма	97
	Насилие	97
	Идеологические акции национал-радикалов	99
	Антицыганские выступления	104
	Антисемитизм	105
	Исламофобия	108
	Иная религиозная ксенофобия	109

	Ксенофобия как электоральный ресурс	110
5.2	Противодействие радикальному национализму	115
	Деятельность неправительственных организаций и стихийное противодействие	115
	Уголовное преследование праворадикалов	116
	Другие санкции	121
	Гражданская активность и „государственный антифашизм“	122
5.3	Заключение	124
6	Зима 2005-2006. Расистам не страшны ни морозы, ни единоросы	127
6.1	Активность национал-радикалов	127
	Насилие	127
	Деятельность организованных праворадикалов	129
6.2	Противодействие радикальному национализму	133
	Деятельность общественных организаций и стихийное противодействие	133
	Законотворческая деятельность	135
	Уголовное преследование праворадикалов	136
	Антифашизм как политический ресурс	142
6.3	Выводы	147
7	Весна 2006: Скин-пиар-кампания	149
7.1	Проявления радикального национализма	149
	Насилие	149
	Деятельность организованных групп	151
	Гей-парад и вокруг него	154
7.2	Противодействие радикальному национализму	157
	Общественные организации и стихийное противодействие	157
	Уголовное преследование праворадикалов	158

	Иное противодействие радикальному национализму	162
7.3	Антифашистская риторика как инструмент давления на гражданское общество и демократические свободы	164
7.4	Заключение	165
8	„Антиэкстремистское“ лето – 2006: скинхеды бьют, Госдума пишет	167
8.1	Проявления радикального национализма	167
	Насилие	167
	Деятельность организованных групп	170
8.2	Противодействие радикальному национализму	175
	Деятельность общественных организаций	175
	Уголовное преследование праворадикалов	177
	Другое государственное противодействие	182
8.3	Неправомерный антиэкстремизм	184
	Законотворческая деятельность	184
	Другие примеры давления	186
8.4	Заключение	187
9	Осень – 2006: Под флагом Кондопоги	189
9.1	Проявления радикального национализма	189
	Насилие	189
	Кондопога и ее влияние на государственную политику	191
	Антигрузинская кампания	198
	Экспансия национализма в общественную жизнь	200
	Деятельность праворадикальных организаций	202
9.2	Противодействие радикальному национализму	207
	Деятельность общественных организаций и активистов	207
	Уголовное преследование националистов	208
	Иное государственное противодействие	214
9.3	Неправомерный антиэкстремизм	215

9.4	Заключение	217
10	Зима 2006-2007. Маневры ультраправых: взрывы, съезды и суды	219
10.1	Резюме	219
10.2	Проявления радикального национализма	220
	Насилие	220
	Вандализм	221
	Деятельность организованных праворадикальных групп	222
	Национализм как электоральный ресурс	223
10.3	Противодействие радикальному национализму	226
	Уголовное преследование праворадикалов	226
10.4	Неправомерный антиэкстремизм	228
	Законотворческая деятельность	228
	Судебное преследование	230
	Административный произвол	231
	ПРИЛОЖЕНИЯ	235
I	Статистика расистских и неонацистских нападений с 2004 г. до 28 февраля 2007 г. (с разбивкой по городам)	235
II	Обобщенная статистика расистских и неонацистских нападений с 2004 г. до 28 февраля 2007 г. (с разбивкой по времени года)	238
III	Обобщенная статистика расистских и неонацистских нападений с 2004 г. до 28 февраля 2007 г. (с разбивкой по категориям)	240
IV	Статистика обвинительных приговоров, учитывающих мотив ненависти в насильственных преступлениях с 2004 г. до 28 февраля 2007 г.	241
V	Статистика обвинительных приговоров за пропаганду ненависти с 2004 г. до 28 февраля 2007 г.	243

Abstract in English

Galina Kozhevnikova

Radical Nationalism in Russia and Efforts to Counteract It

A Collection of Reports of the "Sova" Center from 2004-2007

With a foreword by Alexander Verkhovsky

By the end of the 1990s, the general subject of nationalism in Russia became largely identical with the narrower theme of ethnic Russian nationalism. At the same time, within the latter phenomenon, there happened some significant changes as compared to the 1990s. Since the turn of the century, an increasingly stable ethno-xenophobic majority has been taking shape, and been courted by various members of the political class. Different kinds of party leaders and representatives of the government, from the minor bureaucrat up to the President, have started to actively use negative ethnic stereotypes and exploit xenophobic attitudes among the Russian population. In the radical nationalist movement, the Skinhead element has gained prominence. Concurrently, racist violence has increased spreading to the majority of Russia's regions. Moreover, the neo-Nazi youth movement, while remaining relatively independent and unorganized, has attracted the attention of ultra-right ideologists. Today, many established ultra-nationalist organizations are linked, in one way or another, to Nazi Skin-groups.

In view of these developments, currently topical aspects of the rise of Russian nationalism are: the dynamics of public expressions of ethnic or/and religious xenophobia; the functioning of informal structures within the nationalist movement; the ways nationalists appeal to the population at large; and the reactions of the state and non-nationalist parts of civil society to these challenges. To one degree or another, these themes are the topics of the reports of Moscow's "Sova [Owl]" Information and Research Center collected in this Russian-language volume.

Contents

Autumn 2004: An Explosion of Xenophobia in Russia – an Invention of the Media or Reality?; Winter 2004-2005: Antisemitism, Skinheads, et cetera; Spring 2005: Xenophobia in the Minds and on the Streets; Summer 2005: Skinheads Take no Holidays; Autumn 2005: Marching on Corpses; Winter 2005-2006: Racists Are Scared by neither the Cold, nor United Russia; Spring 2006: A Skinhead Promotional Campaign; Summer 2006: An “Anti-Extremist” Season - the Skinheads Attack and the State Duma Reacts; Autumn 2006: Under the Signs of Kondopoga; Winter 2006-2007: Maneuvers of the Ultra-Right - Explosions, Congresses and Trials.

Предисловие

Представляя эту книгу, необходимо в первую очередь объяснить, почему такого рода сборник докладов представляется сейчас актуальным способом, точнее – одним из актуальных способов, рассуждать о проблеме национализма в России.

Изучение национализма в 90-е годы естественным образом разделялось на изучение русского национализма и национализмов этнических меньшинств. Между тем, к концу прошедшего десятилетия национализмы меньшинств существенно ослабли. Отчасти они полностью исчерпали мобилизационный потенциал, так как сепаратизм перестал быть сколько-нибудь реальной целью, а механизмы автономии были освоены и „приватизированы“ региональными элитами, по преимуществу умеренно-этнократическими. Отчасти, на Северном Кавказе, протестный потенциал этно-национализма был перехвачен политическим исламом (наиболее наглядно это происходило в Чечне, но сходные процессы имеют место и в ряде других северокавказских республик). С другой стороны русский национализм в период путинского правления заметно вырос¹.

Таким образом, тема национализма в России свелась преимущественно к теме русского национализма. Поэтому далее, и в этом введении, и в сборнике в целом, речь будет идти только о нем.

В 90-е годы большие усилия были приложены целым рядом исследователей к изучению идейных различий националистических организаций, групп и изданий. Хотя эта работа не сведена в каком-то одном издании, по совокупности десятка книг и двух десятков статей можно составить достаточно полное представление о всем идеологическом спектре русского национализма, от тех, кто ностальгирует по СССР, до тех, кто воспекает прогрессивный „национальный капитализм“, от экзотиче-

1 Тема соотношения национализмов большинства и меньшинств рассматривается в: Паин Эмиль. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этно-

ских в своих крайностях православных монархистов до не менее экзотических неоязычников, и от умеренных, „системных“, политиков до боевиков неонацистского подполья.

Безусловно, нельзя сказать, что работа по концептуализации национализма 90-х закончена, но следует признать, что с 2000 года в этом спектре изменилось очень немного, поэтому изучение идеологии как таковой становится все менее привлекательным. Есть, конечно, и существенные исключения. Самое заметное – идейный дрейф Национал-большевистской партии, начавшийся к концу первого путинского срока, хотя и здесь, что характерно, дело не столько во внутренних изменениях НБП, сколько в изменениях „окружающей среды“, по отношению к которой НБП самоопределяется². Новым явлением можно назвать, пожалуй, только Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), о котором речь пойдет ниже.

В 90-е годы большой интерес вызывал вопрос, каковы политические перспективы националистов, обсуждался „веймарский сценарий“ для России. При этом электоральные результаты политиков и партий националистического толка, как умеренного, так и радикального, показывали устойчивую негативную динамику. Развал в 2000 году Русского национального единства (РНЕ), организации, чуть ли не монополизировавшей в середине 90-х радикально-националистический сектор, совпал с приходом к власти Владимира Путина, олицетворявшего более сильную центральную власть. Тогда некоторым казалось, что националистическая угроза ушла в прошлое.

Но если идеология националистов стала менее динамичной, если на партийно-электоральном поле национализм полностью проиграл, то зато одновременно он выиграл в другом.

Во-первых, в 1999 году, после косовского кризиса и начала второй чеченской войны, резко вырос уровень этнической ксенофобии в России. С точки зрения исследующих этот феномен социологов Левада-центра

политических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 178-247.

2 Соколов Михаил. Национал-большевистская партия: идеологическая эволюция и политический стиль // Русский национализм: идеология и настроение / Под ред. А.Верховского. М.: Центр „СОВА“, 2006. С. 139-164.

(тогда еще работавших во ВЦИОМ), именно в 1999-2000 годах в России формируется стабильное этно-ксенофобное большинство. Конечно, это не „подавляющее большинство“, а 52-55 % и, конечно, это большинство в социально-политическом плане довольно пассивно, но оно сложилось и, похоже, не скоро исчезнет³.

Российский политический класс довольно восприимчив к массовым настроениям, особенно после нескольких лет правления Владимира Путина, когда какие-то идейные инициативы в политическом классе почти полностью свелись к пустым пропагандистским ухищрениям. Сложившееся этно-ксенофобное большинство постепенно было воспринято политическим классом как новый непреложный факт российской действительности, к которому надо адаптироваться. Это видно как по риторике партийных вождей самого разного толка, так и по риторике и практике государственных деятелей.

Постепенно меняются и доминирующие в общественном мнении представления. Этно-ксенофобное большинство осознает себя. В масс-медиа этническая (и отчасти религиозная) интолерантность проявляется во все более жестких формах, а главное, все более открыто⁴. Если большинство против „политкорректности“, то следовать ей становится невыгодно.

В масс-медиа пока лишь изредка допустим открыто расистский язык, но зато вполне легитимна тема борьбы с „мигрантами“. Следует при этом отдавать себе отчет в том, что нейтральный термин „мигрант“ обозначает сейчас в России не просто человека, откуда-то куда-то переселившегося, и тем более не иммигранта, а человека неславянского этнического происхождения, вне зависимости от его гражданства, приехавшего в „традиционно русский“ регион; впрочем, не всегда требуется даже и сам факт „миграции“. Антимигрантская риторика весьма эффек-

3 Подробнее об этой перемене см: Гудков Лев. „Россия для русских“: ксенофобия и антимигрантские настроения в России // Нужны ли иммигранты российскому обществу? М.: Фонд „Либеральная миссия“, 2006. С. 31-78.

4 Об этом мы писали уже в сборнике докладов: Этническая и религиозная интолерантность в российских СМИ. Результаты мониторинга 2001-2004 гг. / Под ред. А.Верховского и Г.Кожевниковой. Stuttgart: Ibidem, 2005. В 2007 году выходит новый сборник докладов и статей: Язык вражды против общества. М.: Центр „СОВА“, 2007.

тивна, поскольку не нарушает буквально табу на открытый расизм и при этом ставится в один ряд с антииммигрантскими веяниями на Западе, что придает такой риторике солидность и „актуальность“. Антимигрантский дискурс легитимирует дискриминационное отношение к российским гражданам по этническому признаку.

Сегодня, в отличие от 90-х годов, националистические политики понимают, что выступают от имени большинства (в самом общем смысле слова: с конкретными идеями тех или иных политиков большинство редко бывает согласно, да чаще всего и не знакомо).

Во-вторых, начиная с конца 90-х годов в радикально-националистическом движении начинает стремительно расти скинхедская составляющая, и уже, допустим, в 2002 году можно было смело говорить, что скинхедской молодежи в стране больше, чем всех остальных хоть мало-мальски организованных националистов вместе взятых. Скинхеды – многотысячная молодежная субкультура, в России почти без исключений основанная на неонацистской идеологии (red-skins и другие не неонацистские версии скинхедства малопопулярны). Конечно, субкультурный фактор в среднем сильнее идеологического (отсюда, кстати, и трудности с оценкой их количества), и не следует представлять скинхедов как политическое движение, но это не делает скинхедов менее опасными.

Сейчас без скинхедской основы трудно обходиться какой бы то ни было националистической организации, зато скинхеды прекрасно могут существовать и вне сотрудничества с политическими организациями. Это делает неонацизм гораздо более существенной составляющей русского национализма, чем в 90-е годы. Скинхеды перестали быть подростковым движением, как это было еще в конце 90-х; теперь на этой основе формируется достаточно массовый, хотя по-прежнему мало организованный, молодежный ультранационализм, уже достаточно взрослый, неплохо образованный и вполне интегрированный в общество.

Рост и географическое распространение скинхедского движения привели к стремительному росту расистского насилия в стране. Если 90-е годы, за известными исключениями, были все-таки периодом пропаганды, то нынешнее десятилетие явно стало периодом насилия (хотя, конечно, оно тесно связано и с пропагандой, и с организационным

строительством). Насилие в полной мере легитимировано в националистическом секторе. Можно даже сказать, что сейчас любая националистическая организация, не находящаяся в прогрессирующей упадке, не может отделить себя от групп, систематически практикующих насилие.

В соответствии с этим описанием, сейчас наиболее интересными сторонами развития русского национализма нам представляются следующие: динамика публичных проявлений этно-религиозных ксенофобий, функционирование неформальных структур националистического движения, практика националистически мотивированного насилия и, естественно, реакция государства и ненационалистической общественности на эти явления. В какой-то степени этот запрос и стремятся удовлетворить предлагаемые вашему вниманию доклады Центра „СОВА“.

В связи со всем заметным ростом национализма в России постоянно возникают два вопроса – почему это происходит, и как далеко это может пойти. Конечно, во введении не стоит даже и пытаться отвечать на эти вопросы. Но можно предложить обратить внимание на некоторые вещи.

На растущей популярности этно-ксенофобии в 2003-2006 гг. пыталась играть партия „Родина“, активно совмещая это с социальной демагогией и выстраивая новые формы национал-популизма в духе европейских ультраправых. Однако „Родина“ была слишком сложным конгломератом и слишком явно выступала как оппозиция, находясь одновременно в зависимости от Кремля, что и привело блестяще стартовавший проект к относительно быстрому краху. Партийный национализм, похоже, сейчас бесперспективен.

Зато своеобразным символом описанных здесь тенденций стало возникшее в 2002 году ДПНИ. ДПНИ только называется движением – оно является скорее неформальной сетевой структурой, сочетающей три принципиальные особенности. Во-первых, ДПНИ ни в коей мере не оппозиционно власти в целом, что очень важно в существующей системе мягкого авторитаризма (важно и для выживания, и для привлечения сторонников), во-вторых, оно относительно законопослушно, но при этом открыто опирается на скинхедское движение, в-третьих, оно не строит идеологий – оно просто эксплуатирует и фокусирует на себе массовые „антимигрантские“ настроения. ДПНИ не может претендовать на

власть, но оно является индикатором низового национализма, не проявляющегося в традиционных политических формах. К ДПНИ после событий в Кондопоге на рубеже августа-сентября 2006 года и ультранационалистических маршей 4 ноября 2005 и 2006 годов приковано всеобщее внимание. И это правильно – за этим индикатором стоит следить и впредь.

Не менее важна и политика государства. Федеральные и региональные власти начиная, по крайней мере с 2003 года, пытаются манипулировать русским национализмом (а также и антифашизмом – стоит обратить внимание на использование антифашистской и антиэкстремистской темы для ограничения гражданских свобод) – и непонятно, как далеко могут зайти эти маневры. Антигрузинская кампания в сентябре-октябре 2006 года показала, что не только некоторым региональным правителям, но уже и федеральной власти не чужда политика открытой этнической дискриминации.

И дело не только в дискриминации как таковой, а именно в конкуренции между разными группами во власти и в националистической части общества за лидерство в этно-ксенофобном большинстве. При всем заметной слабости любого рода оппозиции и любых социальных протестов, эта конкуренция становится чуть ли не самым существенным политическим процессом, не считая поисков конструкции правящей группы после второго срока Путина. Можно предположить, что именно этот процесс, проявляющийся и в силовых действиях, и в пропагандистских кампаниях, является определяющим, или хотя бы очень важным, для формирования российского общества следующего десятилетия.

Представленные в этом сборнике квартальные доклады Информационно-аналитического центра „СОВА“ за 2004-2007 годы публикуются практически без изменений (в марте 2007 года обновлены статистические данные), поэтому выводы и наблюдения одних докладов могут повторяться или, напротив, опровергаться выводами последующих. Менее противоречивую картину дают годовые доклады⁵, но зато квартальные

5 Кожевникова Галина. Радикальный национализм и противодействие ему в 2004 году; в первой половине 2005 года // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям / Под ред. А.Верховского. М.: Центр „СОВА“, 2005. С. 11–74; Она же. Радикальный на-

существенно подробнее и отражают процесс осмысления данных мониторинга.

С другой стороны, квартальные доклады отнюдь не являются перечнем фактов. Для того, чтобы уточнить конкретную информацию, необходимо обращаться к веб-сайту Центра „СОВА“, ссылки на который везде даны в тексте.

Александр Верховский

Москва, апрель 2007